

Константин Чигур

*ВЕЛИКИЙ
КОМБИНАТОР ИЗ
ВЛАДИКАВКАЗА*

Константин Чигур

Великий комбинатор

из Владикавказа

<https://litres.ru/73994538>

SelfPub; 2026

Аннотация

Капитан уголовного розыска Сергей Плиев из Владикавказа получает как любой другой сотрудник полиции. Этого хватает ровно на то, чтобы смотреть, как тают деньги быстрее осетинского сыра на солнце. Его сын Сармат растёт с такой скоростью, что штаны приходится покупать каждые две недели. Жена Мадина мечтает вернуться в налоговую, где «хоть воровать можно, только некогда - одни отчёты».

В отчаянной попытке прокормить семью Сергей и его коллега Алан запускают гениальную (и абсолютно незаконную) схему: «превентивная паранойя» для местных бизнесменов. За скромный спонсорский взнос они проводят профилактические беседы о «слепых зонах», «неучтённом обороте» и «киберугрозах», оставляя предпринимателей в холодном поту и с пустыми карманами.

Но когда их бизнес натывается на насыщение рынка, а на горизонте появляется таинственный «Профессор» - технократ, хакер и криминальный гений, - Плиев понимает: теперь он играет

не с шаурмичными, а с большой системой. И ставки выше, чем пара новых штанов.

Содержание

Глава первая.	5
Глава вторая.	12
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Великий комбинатор из Владикавказа

Глава первая.

Комбинация, связанная с финансовым вопросом народно-хозяйственного значения.

Капитан уголовного розыска города Владикавказа Сергей Плиев сидел на своем служебном стуле с таким видом, будто это трон из слоновой кости, а он – великий комбинатор в изгнании. Его орлиный нос, гордо взиравший на папку с делом, чуть вздрагивал от возмущения. Возмущение вызывала сумма его зарплаты – деньги, которые таяли в воздухе, едва успев коснуться банковской карты, как будто их вдыхал сам дух гор.

Рядом, в аналогичной позе страдальца за все человечество, сидел его друг и коллега Алан. Они молчали. Это было то самое многозначительное молчание двух гениев оперативной мысли, которое, как известно, красноречивее любых слов.

– Сережа, – нарушил тишину Алан, – у меня такое ощущение, что мы, как те гости-невидимки, которые пришли, а их посадили на табуретку в прихожей и забыли. Только мы сами себя забыли и сидим тут за эти семьдесят тугриков, на

которые даже хорошего осетинского сыра не купишь.

Сергей медленно перевел на него свои карие глаза, в которых плескалась целая вселенная хитроумия, слегка подпорченная мыслями о предстоящей оплате за детский сад.

– Алан, друг мой, – начал он, растягивая слова, – ты мыслишь слишком мелко. Ты – как тот тип, который ищет потерянную монету под фонарем, а не там, где ее потерял. Проблема не в том, что нам платят 70 тысяч. Проблема в том, что мы не умеем заставить эти семьдесят тысяч размножаться в неволе.

– В какой неволе? – не понял Алан.

– В неволе нашего кошелька, Алан. Они там сидят, как два брата-близнеца в засаде, и боятся высунуть нос, потому что знают: за порогом их сразу же съедят коммуналка, бензин и садик для Сармата.

В этот момент из кабинета начальника, как черт из табакерки, выскочил майор Табуев. Лицо его напоминало перезревший баклажан, что, в общем-то, было его обычным состоянием.

– Плиев! Цгоев! – рявкнул он, сделав ударение на «о», отчего их фамилии звучали как названия древних осетинских родов, проклятых семью поколениями. – Вы у меня тут за философские беседы устроились? Дело о тех неуловимых квартирных ворах с Пашковского расследуете? Или, может, план по раскрываемости напоминает вам застолье – чем дольше сидишь, тем непонятнее, как отсюда выбраться?

– Товарищ майор, – не смутившись, ответил Сергей, – мы как раз разрабатывали оперативную схему по задержанию опасного рецидивиста, известного в криминальных кругах под кличкой «Ахсар». Он подозревается в том, что систематически, с применением хитроумных финансовых пирамид, обманывает пенсионеров, предлагая им вложить деньги в э-э-э завод по производству авианосцев в Дигорском ущелье.

Майор Табуев несколько секунд молча смотрел на Плиева, пытаясь понять, где здесь стеб, а где признак профессионального выгорания.

– Плиев, твой блат – твой крест. А это, – он ткнул пальцем в новую папку на столе, – те самые «неуловимые». Квартирные кражи на Пашковского. Воры работают чисто, камеры их игнорируют, как будто они смотрят сериал вместо работы. Бери дело и чтобы к пятнице у меня были фамилии! Или хоть один очевидец, который не «ничего не видел». Как там Мадина? – смягчился он на прощанье.

– Спит и видит, как вернуться в налоговую, товарищ майор. Говорит, там хоть воровать можно. А здесь муж приносит зарплату, которую можно в кошельке носить, не боясь разменять.

Вернувшись вечером домой, в свою двухкомнатную хрущевку, которую он в шутку называл «барскими хоромами на улице Барбашова», Сергей застал картину маслом под названием «Быт осетинского интеллигента». Его супруга, Мадина, невысокая брюнетка с глазами, полными ума и легкой

усталости, пыталась уложить спать трехлетнего Сармата, который, судя по всему, готовился к карьере борца и отрабатывал захваты на одеяле.

– Ну что, великий сыскных дел мастер? – встретила его Мадина. – Принес нам свои семьдесят тысяч стоимостных единиц? Или сегодня у нас на ужин снова сухари с водичкой?

– Дорогая, – с достоинством ответил Сергей, снимая пиджак, на локтях которого уже намечалась потертость, – ты не понимаешь. Деньги – это условность. Сегодня мне поручили дело о тех самых «неуловимых». Разве это не плата? Чувство причастности к великому?

– Чувство причастности, мой дорогой, – парировала Мадина, отбирая у Сармата одеяло, – не принимают в магазине «Детский мир» в обмен на новые штаны для твоего сына. Он у нас растет не по дням, а по часам. Скоро из этих штанов будут шорты получаться.

Сармат, воспользовавшись паузой, авторитетно заявил:

– Папа, купи тачку! Большую! Как у Алана!

У Алана был джип «Лексус» старой модели, на который вся их фамилия скидывалась три года, чтобы не стыдно было сына на работу в органы отправлять – такая показуха дороже денег.

– Сынок, – вздохнул Сергей, – Алан на своем «Лексусе» возит понты по проспекту, а я на своих двоих ношу правосудие по темным переулкам. Он блесит, а я пахну. Вот и вся разница.

За ужином, состоящим из картошки с мясом, супруги предались своему излюбленному занятию – взаимным подколам.

– Сережа, а помнишь, как ты ухаживал за мной? – спросила Мадина, подливая ему чай. – Сулил золотые горы, нефтяные вышки в приданое и личный горный аул с вертолетной площадкой.

– Помню, – кивнул Сергей. – Но тогда я еще не знал, что единственной золотой горой в моей жизни станет твое терпение, а вертолетная площадка – эта самая хрущевка, за которую мы еще десять лет будем платить. Кстати, о платежах. За садик нужно внести.

В квартире повисла та самая тишина, которая, бывает говорящей. И говорила она на всех языках мира одно и то же: «Денег нет».

Сергей стоял у окна, глядя на огни многоэтажки напротив. Где-то там люди жили своей жизнью – возможно, так же сводя концы с концами, а может, и нет. Он почувствовал легкое прикосновение. Это была Мадина.

– Знаешь, – тихо сказала она, – я сегодня считала, во сколько нам обойдется даже не садик, а все эти «сопутствующие расходы». Краски, пластилин, физкультурная форма... У меня просто руки опустились. Иногда мне кажется, что мы бежим по беличьему колесу, которое крутится все быстрее.

Он обернулся и увидел в ее глазах не привычную иронию, а усталую тревогу. Он взял ее руку.

– Я все решу. Обещаю.

– Я не сомневаюсь, Сереж. Я просто... боюсь. Боюсь этого вечного «не хватает». И боюсь, во что это может тебя превратить.

Он хотел отшутиться, сказать что-то про авианосец, но слова застряли в горле. Впервые за долгое время он увидел в ней не просто жену-соратницу, а женщину, которая делит с ним не только быт, но и груз его неудач. Он привлек ее к себе, и они молча стояли у окна, двое против целого мира, который требовал денег, денег и еще раз денег.

Лежа ночью в кровати, Сергей Плиев смотрел в потолок, где причудливая трещина складывалась в очертания, напоминавшие то ли карту сокровищ, то ли график падения его доходов. В голове его, этом великом котле авантюрных идей, закипал план. Не авианосец, конечно. И даже не поимка «неуловимых». Но нечто столь же грандиозное в своих скромных масштабах.

– Мадина, ты спишь? – тихо спросил он.

– Нет. Думаю, не сдать ли нам Сармата в прокат? Пусть другие родители почувствуют, каково это – воспитывать будущего чемпиона.

– А что, если я найду способ подзаработать? Не воровать, нет. Используя служебное положение, но не нарушая букву закона. Так, его дух.

– Остап Ибрагимович, опять за старое? – вздохнула Мадина. – Помнишь, как в прошлый раз с идеей торговли кон-

фискованными арбузами? Чуть тебя самого не конфисковали.

– Тот провал, моя радость, был лишь репетицией. Завтра начинается операция «Финансовый рывок». Спокойной ночи, моя налоговая инспекция.

И великий комбинатор из Владикавказа уснул, чтобы увидеть во сне не бриллианты и не авианосцы, а скромную, но такую манящую прибавку к его законным семидесяти тысячам. Мечта, достойная капитана уголовного розыска.

Глава вторая.

Операция «Профилактический Взнос».

План, вырванный в голове Сергея Плиева, был так же гениален, как и аморален. Он основывался на трех китах местной ментальности: уважении к чину, страхе перед проверками и священном праве на халяву.

– Слушай, Алан, – сказал он на следующее утро, разминая в руках пластиковый стаканчик. – Что пугает местного бизнесмена больше, чем налоговая?

– Пожарная инспекция? – предположил Алан.

– Нет. Мы. Правоохранительные органы. А конкретнее – внезапная операция «Антикриминальный рейд». Представь: ты владелец ларька «Всё для шашлыка». У тебя все схвачено, кассы нет, один нал. И тут заходят два статных офицера. Не грубят, не требуют. Вежливо интересуются: «А нет ли у вас в подсобке нелегальной точки по приему золота? А не замечены ли за вашим заведением лица кавказской национальности, ведущие подозрительные разговоры? А система видеонаблюдения у вас зарегистрирована? А договор на утилизацию люминесцентных ламп заключен?» Мы просто проверяем оперативную информацию. И уходим, оставив его в холодном поту.

Алан смотрел на него с восхищением и ужасом.

– Сережа, это же... чистой воды психологическая атака.

Но где схема?

– А схема, друг мой, в услуге «Превентивная анти-проверка». За скромную плату – назовем ее «спонсорский взнос на развитие оперативно-технических средств» – мы приходим в заведение до возможной настоящей проверки. Проводим визуальный осмотр. Вежливо указываем на «слепые зоны», где могла бы вестись незаконная деятельность. Говорим: «Вот этот угол не виден ни с улицы, ни из-за стойки – идеален для неучтенного оборота. А ваши сотрудники не носят бейджики – нарушение правил, целая статья для придинок. А вывеска не освещена в темное время суток – административное правонарушение. А в санузле нет аптечки – штраф». Мы не шантажируем. Мы... консультируем. За деньги. Предотвращаем будущие проблемы.

– Ты хочешь брать деньги за то, чтобы не проводить проверку, которую мы и не имеем права проводить? – прошептал Алан, пораженный масштабом цинизма.

– Не «брать», Алан. Получать благодарность от сознательных граждан за повышение их правовой грамотности!

Их диалог прервал майор Табуев, возникший из ниоткуда, как дурное предзнаменование.

– Плиев! Твои «неуловимые» отметились! На Чкалова. Обчистили квартиру ветерана МВД, забрали коллекцию старинного холодного оружия. Он, между прочим, лично у министра требует голову начальника уголовного розыска на блюде с гарниром из фасоли!

– Товарищ майор, – не смутился Сергей, – а вы передайте ветерану, что его шашки и кинжалы находятся в стадии оперативной разработки. Мы уже вышли на след. Преступники, судя по всему, используют метод высокотехнологичного вмешательства в системы наблюдения, что наводит на мысль о глубоких познаниях в киберпреступности.

Табуев побагровел.

– Плиев, если через сорок восемь часов эти ценители киберпреступности не будут в камере я лично изучу твои познания в анатомии!

Следующим пунктом их маршрута стала квартира ветерана. Полковник Токаев жил в сталинском доме с трехметровыми потолками и запахом нафталина. Сам он, похожий на высохшего орла, встретил их в полной парадной форме.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.